

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий методолог компании "Р.О.С.Т.У." по стратегическому планированию.

Стратегические и концептуальные подходы к формированию системы международных отношений глазами Генри Киссинджера¹

Как любой автор, посвятивший жизнь служению своей стране и чувствующий себя её гражданином, Г. Киссинджер не смог избавиться от идеализации внешней политики США. Например, он рассматривает Европу через призму хищничества великих держав и баланса сил, и говорит об американцах, заселивших якобы почти пустынный континент², конечно же, ни словом не упоминая геноцид автохтонного населения и расовую дискриминацию афроамериканцев. Политолог пишет: "Ни одна из наций никогда не предъявляла к себе моральных требований, как это сделала Америка"³. Россия — империя, возводившаяся на крови, что предполагает, по-видимому, что США созидались исключительно на принципах "свободы"⁴. Американский мессианизм хороший, а русский мессианизм плохой⁵. Здесь вспоминается высказывание британского историка П. Брендона: "Все нации имеют склонность думать, что они рождены на небесах"⁶. Однако даже при этой вполне понятной и часто неосознанной предвзятости стратегическое концептуальное мышление Г. Киссинджера, его анализ политической психологии восхищают.

Несмотря на почти 20 лет, прошедших с момента публикации в России его "Дипломатии", оценки Киссинджера сохраняют актуальность. Характерно, что уже тогда среди американских политологов возникла тенденция к переосмыслению места империй в мировой истории. В определённом смысле этот феномен трансформации американской политической культуры и коллективного самосознания можно назвать вынужденной идентичностью: результатом неожиданного обретения статуса единственной сверхдержавы. В условиях наступившего после дезинтеграции СССР "момента однополярности" США стали активно примерять на

* bafing@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла.* М.: Алгоритм, 2014. 208 с.

² См.: *Киссинджер Г. Понять Путина ...* С. 37.

³ *Киссинджер Г. Понять Путина ...* С. 43. Ср. с. 32, 89, 129. О мессианизме России см. С. 47, 141, 147.

⁴ См.: *Киссинджер Г. Понять Путина ...* с. 123. Ср. с. 157.

⁵ Там же. С. 148. См. также с. 181.

⁶ *Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997.* М.: АСТ, 2010. 957 с. Ср.: *Национальная идея в Западной Европе в новое время: очерки истории* / ред. В. С. Бондарчук. М.: Зерцало-М: Вече, 2005. 496 с.

себя имперскую мантию: "На протяжении наиболее длительных исторических периодов, — размышляет американский политолог, — для подавляющей части человечества типичной формой правления была империя. У империй не было никакой заинтересованности действовать в рамках международной системы; они сами стремились быть международной системой. Империи не нуждаются в равновесии сил..."⁷. Может быть, именно здесь и кроется ключ к американской внешней политике? Дестабилизировать окружающий мир, разделяя и властвуя, стать стержнем, средоточием силы и точкой опоры в глобальном хаосе? Признаков, что внешняя политика США строится именно на подобных концептуальных основаниях, становится всё больше⁸. Однако в реальной жизни всё не так однозначно — наличествуют несколько противостоящих друг другу тенденций. В этом контексте внутренних противоречий в экспертном и политологическом сообществе Соединённых Штатов отдельного внимания заслуживают мысли Г. Киссинджера о внешнеполитической культуре США, его оценки исторически формировавшейся политической психологии американских дипломатов, чуждой выработавшейся в Европе практике равновесия сил⁹.

Выдвинутые Киссинджером положения справедливы и 20 лет спустя.

1. "Согласование различных ценностей и самого разнообразного исторического опыта у сопоставляемых с Америкой по значимости стран будет для неё новым явлением, крупномасштабным отходом как от изоляционизма предшествующего столетия, так и от гегемонии *де-факто* времён „холодной войны“..."¹⁰. И действительно, весь опыт американского глобального лидерства свидетельствует о том, что США с большим трудом адаптируются к видению мира, альтернативному англосаксонскому либерализму, и иным цивилизационным ценностным кодам.

2. Создание объединённой Европы — попытка компенсировать её относительную слабость в глобальной геополитической игре. "Причём усилия в этом направлении поглощают значительную часть энергии участников этого процесса. Но если бы даже они преуспели, под рукой у них не оказалось бы никаких апробированных моделей поведения объединённой Европы на мировой арене, ибо такого рода политического организма ещё никогда не существовало"¹¹. Здесь выявленная Г. Киссинджером стратегическая тенденция также продолжает сохранять актуальность. Европа не может собраться, не может объединиться, так и не обрела глобальной политической субъектности, которая бы соответствовала её экономическому потенциалу.

3. В новых условиях, когда посткоммунистическая Россия оказалась в границах, не имеющих исторического прецедента, ей, как и Европе,

⁷ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 39. Ср.: Кедури Э. Национализм / пер. с англ. А.А. Новохатько. 4-е изд., расш. СПб.: Алетейя, 2010. 136 с.; Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. М.: Новое издательство, 2010. 364 с.

⁸ См.: Сургуладзе В.Ш. Майдан: делайте выводы // Международная жизнь. 2014. № 4. С. 94–115.

⁹ См.: Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 37–38, 40, 42 и др.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Там же. С. 46. Ср. с. 131.

придётся "посвятить значительную часть своей энергии переосмыслению собственной сущности"¹². В данном контексте есть основания надеяться, что российское общество постепенно консолидируется. Во всяком случае, пришло понимание необходимости отстаивать собственный ценностный суверенитет, информационную безопасность, формировать адекватную национальным интересам России ценностную базу и идеологию¹³. В частности, осознание властями Российской Федерации пагубности и бесперспективности следования навязываемым Западом либеральным моделям социально-экономического развития, якобы позволяющим пустить развитие общества на "самотёк" в соответствии с манипуляциями столь любимой либералами "невидимой руки рынка", привело к появлению в июне 2014 г. Федерального закона Российской Федерации "О стратегическом планировании"¹⁴. К важнейшим документам стратегического характера, затрагивающим сферу информационной безопасности России, относятся Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹⁵, Военная доктрина Российской Федерации¹⁶, Концепция внешней политики Российской Федерации¹⁷, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁸ и План по её реализации в 2013–2015 гг.¹⁹, Основы государственной

¹² Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 47. Ср.: Биллингтон Д. Россия в поисках себя / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. 224 с.

¹³ Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. / отв. ред. д-р ист. наук Т.С. Гузенкова. М.: РИСИ, 2014. 260 с.; Сургуладзе В.Ш. Нужна ли обществу идеология? //Обозреватель-Observer. 2014. № 10 (297). С. 48–55.

¹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Российская газета. Федеральный выпуск 2014. 3 июля. № 6418. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: (утверждена Указом Президента РФ. 12 мая 2009 г., № 537) //Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. интернет-сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁶ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 25 декабря 2014 г., № Пр-2976) //Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. 30 декабря. № 6570. <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. интернет-сайт. 2013. 12 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" 19 декабря 2012 г., № 1666) // Министерство национальной политики Удмуртской Республики: офиц. интернет-сайт. 25 с. URL: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf (дата обращения: 15.08.2015); План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждён Распоряжением Правительства РФ 15 июля 2013 г., № 1226-р, с изменениями и дополнениями от 7 июня, 17 декабря 2014 г., 10 апреля 2015 г.) //ГАРАНТ: интернет-сайт. URL: http://base.garant.ru/70417548/#block_1000#ixzz3dIrI9D6z (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁹ Там же.

молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²⁰, Основы государственной культурной политики, Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 г.²¹ и др. Анализ вышеперечисленных документов и ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию свидетельствует о том, что государство осознаёт необходимость противостояния информационной агрессии²² Запада против России. Иной вопрос, насколько быстро и эффективно страна сможет претворить эти концептуальные решения в жизнь.

4. Индия до появления британцев никогда на протяжении целого тысячелетия не представляла собой единого политического целого: "Британская колонизация была осуществлена малыми военными силами, потому что местное население изначально видело в ней лишь смену одних завоевателей другими. Но когда установилось единое правление, власть Британской империи была подорвана народным самоуправлением и культурным национализмом, ценностями, привнесёнными в Индию самой же метрополией... В качестве государства-нации Индия — новичок... Ей ещё предстоит избрать соизмеримую с собственным самосознанием роль на сцене международной политики"²³. Это замечание особенно верно в контексте предпринимаемых Россией попыток формирования альтернативной глобальному доминированию Запада полицентричной архитектуры мировой политической системы, в том числе на базе сближения стран БРИКС²⁴.

На основании выявленных стратегических тенденций развития международных отношений Киссинджер делает вывод о том, что "ни одна

²⁰ Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации 29 ноября 2014 г., № 2403-р) // Правительство Российской Федерации: офиц. интернет-сайт. 16 с. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 15.08.2015).

²¹ Концепция федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации 3 февраля 2010 г., № 134-р.) // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. 12 февраля. № 5109. URL: <http://www.rg.ru/2010/02/12/prisyv-dok.html> (дата обращения: 03.07.2015); Распоряжение Правительства Российской Федерации 20 сентября 2012 г., № 1742-р // Российская газета: интернет-сайт. 2012. 25 сентября. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/25/prizyv-site-dok.html> (дата обращения: 15.08.2015).

²² См., например: *Николайчук И.А.* Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России: моногр. / Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2015. 230 с.; Кризис на Украине и крымские события 2014: практика информационной войны / науч. ред. М.М. Янглева; ред. коллегия: И.А. Николайчук, Н.В. Бондарцева, Е.А. Струкова. Рос. ин-т стратег. исслед. 2-е изд., испр. и доп. М.: РИСИ, 2015. 628 с.

²³ *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 50.

²⁴ См. подробнее: БРИКС и международная финансовая архитектура: от МВФ к справедливому многополярному миропорядку / Прокофьев И.В., Каратаев С.В., Захаров П.В., Трошин Н.Н., Кравцов А.А. // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 9–39; Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира: сб. докл. / под ред. канд. экон. наук С.В. Каратаева, Н.Н. Трошина; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2015. 68 с.; *Мараховский Е.* Информационная политика стран Запада в отношении БРИКС // Международная жизнь. 2015. № 7. С. 94–106.

из ведущих стран, которым предстоит строить новый мировой порядок, не имеет ни малейшего опыта существования в рамках нарождающейся многогосударственной системы"²⁵. Более того, "возникающий <...> порядок должны будут строить государственные деятели, которые представляют совершенно разные культуры". Они руководят бюрократическими системами такой сложности, что зачастую энергия этих государственных деятелей в большей степени уходит на приведение в действие административной машины, а не на определение цели²⁶. Проведение и анализ внешнеполитического курса осложняются ещё и тем, что лидеры, которым предстоит его проводить, "добились высокого положения благодаря качествам, которые не всегда нужны для управления, ещё менее годятся для создания международного порядка"²⁷.

Эта особенность функционирования бюрократического аппарата и политических процессов современного мира ещё острее ставит вопрос стратегического планирования и создания системы отлаженных институтов, которые способны эффективно осуществлять свою деятельность независимо от индивидуальных качеств возглавляющего административную иерархию государственного организма лица.

Чрезвычайно интересна и поучительна часть книги, касающаяся американо-китайских отношений при администрации Р. Никсона, сложностям установления диалога между Вашингтоном и Пекином²⁸: "Изоляция <...> между Америкой и Китаем была до такой степени полной, что ни одна из сторон не знала, как вступить в контакт с другой и как убедить другую сторону, что сближение не обернется ловушкой... Дипломатия Пекина была непрямой и до такой степени изобиловала нюансами, что большая их часть просто не воспринималась в Вашингтоне"²⁹.

К вопросам долгосрочного стратегического и концептуального планирования внешней политики относится данное Киссинджером сравнение дипломатической работы китайской и советской сторон. Автор вспоминает: "Одним из первых замечаний Мао, адресованных Р. Никсону, было: "Маленьким вопросом является Тайвань; большим вопросом является весь мир"³⁰. Китайский лидер не тратил времени на заверения в том, что

²⁵ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 50.

²⁶ Там же. С. 51–52.

²⁷ Там же. С. 52.

²⁸ Об аналогичных проблемах в советско-американских дипломатических отношениях см.: Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / А. Добрынин. Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2008. 712 с.; Громыко А.А. Памятное: в 2 т. М.: Политиздат, 1988. Т. 1. 479 с. Т. 2. 414 с.

²⁹ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 64–65. См. также с. 66. Об особенностях принятого в Китае стиля ведения переговоров см.: Harvard Business Review on doing business in China. Harvard Business School Corporation, 2004. 204 p. Китайская тема серьезно интересует Киссинджера, см.: Киссинджер Г. О Китае М.: АСТ, 2014. 640 с.; Станет ли XXI век веком Китая? Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли / пер. с англ. Верченко В.Н. М.: АСТ, 2013. 192 с. Ср.: Hewitt D. Getting rich first. Life in a changing China / D. Hewitt. London: Chatto & Windus, 2007. 458 p.; LeBaron D., Carpenter D. Mao, Marx & the market. Capitalist adventures in Russia and China / D. LeBaron, D. Carpenter. New York: John Wiley & Sons, 2002. 314 p.; Patten C. East and West. The last governor of Hong Kong on power, freedom and the future / C. Patten. London: Pan Books, 1999. 368 p.

³⁰ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 67.

Китай не будет применять силу против Тайваня: "Мы в настоящее время обходимся без него <...> и займёмся этим через сто лет"³¹. Мао Цзэдун не просил взаимности, делая заявление, которого США ожидали два десятилетия. И кто знает, может быть, в течение тех 60-и лет, которые ещё остались до истечения очерченного Мао срока, Тайвань сам, как созревший плод, упадёт в руки КНР? Например, по сценарию свершившегося воссоединения Крыма с Россией либо по схеме, когда-то обрисованной В. Аксёновым в романе "Остров Крым".

Выстраивая диалог, Вашингтон и Пекин в первую очередь концентрировались на основных вопросах: "Цели каждой из сторон были по существу концептуальны, хотя рано или поздно каждая из них должна была адекватно претвориться в дипломатическую практику. Ощущение наличия взаимных интересов должно было родиться из убедительности представления каждой из сторон своего видения мира... По этой причине ранние стадии китайско-американского диалога концентрировали своё внимание на сопоставлении концепций и фундаментальных подходов"³². Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин, по мнению Киссинджера, были "воплощением общих традиций усерднейшего анализа и совмещения опыта древнейшей страны и инстинктивного разграничения между перманентным и тактически обусловленным"³³.

Анализируя дипломатический стиль Москвы и Пекина, автор констатирует, что, в отличие от китайцев, советские дипломаты почти никогда не обсуждали концептуальных вопросов, делая упор на тактические проблемы, интересовавшие Москву в каждый конкретный момент. В то же время важно учитывать, что оценка, данная политологом советской дипломатии как мелкому торгу, может быть в значительной степени обусловлена особенностями конкретного исторического периода, в который США и КНР налаживали двустороннее взаимодействие. В описываемых конкретных исторических условиях было проще вести переговоры с Китаем, чем с СССР. Однако есть основания полагать, что во многом оценка слабых сторон советской дипломатии, данная бывшим госсекретарём и советником по национальной безопасности, верна. Только сейчас, спустя десятилетия после дезинтеграции СССР, российские власти стали серьёзно ставить вопросы долгосрочного планирования, появляется надежда на постепенное изживание предрасположенности российского бюрократического аппарата к "штурмовщине" (используя практически вышедший из употребления, но меткий советский термин) в ущерб кропотливой планомерной работе на в том числе и долгосрочную перспективу. Российская и китайская политические культуры в данном контексте, действительно, разительно отличаются. Нашей стране давно пора рассматривать своё политическое и социально-экономическое бытие не только с точки зрения текущей внешнеполитической и экономической конъюнктуры. Самое крупное государство Земли по территории, страна-цивилизация, страна — целый мир³⁴ не может жить, ориентируясь только на сырьевую

³¹ Там же. С. 69.

³² Там же. С. 67–68.

³³ Там же. С. 68.

³⁴ См., например: *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций / пер. с фр.; предисл. М. Эмара. М.: Весь Мир, 2008. 552 с.; *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на

конъюнктуру. Здесь совершенно уместно вспомнить мысль У. Черчилля о том, что лишних планов не бывает³⁵.

Своевременно и современно на фоне текущих обстоятельств в германо-американских отношениях выглядит замечание Г. Киссинджера о том, что "призрак Западной Германии, вырывающейся на волю и действующей самостоятельно, бросал Вашингтон в дрожь"³⁶. Сорок пять лет спустя уже объединённая Германия должна беспокоить американских стратегов куда больше.

Чрезвычайно важен предпринятый автором анализ идеологических причин дезинтеграции СССР, механизмов информационно-идеологического давления на Советский Союз западных СМИ и американской дипломатии, а также психологических мотивов некоторых поступков советской стороны.

Киссинджер рассматривает практику "увязывания"³⁷, активно применяемую американцами и сегодня, а также попытки загнать оппонента в информационно-понятийное поле, в котором играют по американским правилам навязывания партнёрам по переговорам своих критериев легитимности³⁸, в частности вопросов прав человека³⁹ и демократии⁴⁰.

Слабой стороной советской дипломатии автор считает то, что Москва постоянно демонстрировала "жажду легитимизации...". "Кремль действовал так, словно постоянно нуждался в подтверждении собственного могущества"⁴¹, втягиваясь в губительные для СССР форматы многосторонних организаций и международных форумов и структур⁴². Советский Союз позволил американцам навязать себе чужие ценностные категории и идеологизированную по западным лекалам повестку дня. Уместно отметить, что именно так вела себя и постперестроечная Российская Федерация, старавшаяся участвовать во всех курируемых и направляемых Западом международных структурах — политика, ложный смысл которой

культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 607 с.; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велмеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.

³⁵ См.: *Черчилль У.С.* Вторая мировая война: в 6 т. / пер. с англ. под ред. А. Орлова. М.: ТЕРРА книжный клуб, 1998. Т. 1–6.

³⁶ *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 75. Ср. С. 163.

³⁷ См.: *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 88, 93. Ср.: *Добрынин А.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2008. 712 с.

³⁸ См.: *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 94–95. О навязывании критериев легитимности см., например: *Най С.Д.* Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 448 с.; *Гоним В.* Революция 2.0: Документальный роман / пер. с англ. Т. Даниловой. СПб.: Лениздат; Команда А, 2012. 352 с.; *Сургуладзе В.Ш.* "Твёрдая", "мягкая", "умная": будущее власти в трёх лицах силы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4 (31). С. 233–240; *Его же.* Закономерности и психология сетевых революций. Египетский пример // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 260–267.

³⁹ См.: *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 110–111. Ср. С. 180 и др.

⁴⁰ См.: *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 188 и др. Ср. размышления о Великой хартии вольностей и правах человека: *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 502–503.

⁴¹ *Киссинджер Г.* Понять Путина ... С. 91.

⁴² Там же. С. 91–93, 96.

стал совершенно очевиден после того, как "коллективный Запад" перешёл все допустимые "красные черты" в отношении нашей страны.

Стратегической ошибкой СССР во внешней политике Г. Киссинджер считает переход от практиковавшейся Сталиным стратегии раскола капиталистического мира к стратегии односторонних силовых военно-политических акций и авантюрного поведения на всём пространстве развивающихся стран⁴³ — задача, оказавшаяся непосильным бременем для советской страны.

Сокрушительный исторический приговор вынес Г. Киссинджер М. Горбачёву: "Космополитичный и провинциальный, интеллигентный, но несколько несобранный; пронизательный, но лишённый понимания сути стоящего перед ним выбора. <...> После своего ухода Горбачёв оставил за собой поколебленные остатки империи, напряжённо собиравшиеся веками"⁴⁴. Советский лидер даже отдалённо не предвидел ни одного из результатов инициированных им процессов гласности и перестройки. Интересно в связи с этим приводимое в книге описание празднования 80-летнего юбилея З. Бжезинского, на котором разгорелся жаркий спор о распаде СССР. В частности, генерал-лейтенант ВВС США, занимавший должность советника президента США по национальной безопасности в администрациях Дж. Форда и Дж. Буша-старшего Б. Скоукрофт утверждал, что у Горбачёва был выбор: "Он мог развалить СССР или трансформировать его, сохранив коммунистическую идеологию"⁴⁵.

Киссинджер как аналитик-стратег стоит намного выше "умничающего" и пропитанного подсознательными коллективными польскими комплексами З. Бжезинского, пересказывающего своими словами старые геополитические концепции⁴⁶. Политические тяжеловесы американской политологии и вечные соперники⁴⁷ расходятся прежде всего в том, что для Г. Киссинджера увязывание внутриполитических предпочтений с проводимой государством внешней политикой иррационально⁴⁸, а З. Бжезинский, напротив, считает этот вопрос ключевым, во всяком случае в отношении России. Киссинджер придерживается мнения, что "в рецептах, которые США прописывают миру, нередко прослеживаются или их

⁴³ Там же. С. 99.

⁴⁴ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 123, 125. См. также С. 183. Ср.: *Голдгейер Дж., Макфол М.* Цель и средства. Политика США в отношении России после "холодной войны". М.: Международные отношения, 2009. 520 с.

⁴⁵ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 183.

⁴⁶ См.: *Сургуладзе В.Ш.* Безопасность России в контексте геополитической концепции Х. Маккиндера // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2014 г. / под ред. д-ра полит. наук С.В. Смурского, д-ра полит. наук А.В. Шевченко. М.: Проспект, 2014. С. 58–64; *Его же.* В плену иллюзий: идейный закат постимперской эпохи и стратегический взгляд на Америку и глобальный кризис // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 250–256; *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М.Н. Десятовой. М.: АСТ, 2015. 288 с.; *Его же.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2009. С. 280.

⁴⁷ См.: Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 182–186.

⁴⁸ Там же. С. 151, 157–158.

внутренние проблемы, или сентенции холодной войны". "В результате доминирующее положение страны сочетается с реальной возможностью оказаться в стороне от многих тенденций, влияющих на мировой порядок и, в конечном счёте, преобразующих его"⁴⁹. Более того, американская внешняя политика утрачивает стратегическую глубину, доминируют тактические подходы, суть которых в значительной степени определяется внутривнутриполитической конъюнктурой⁵⁰. Примечательно, что эту концептуальную и идейную пустоту отмечает и Бжезинский⁵¹.

Как тонкий политический и социальный психолог Г. Киссинджер выявляет разрыв между поколениями в американской внешней политике и политической экспертизе⁵², констатирует узость пронизанного экономическими соображениями мышления, когда сиюминутная выгода оказывается важнее долгосрочных стратегических результатов⁵³.

Генри Киссинджер один из немногих политических аналитиков, которые способны разносторонне и наиболее непредвзято комментировать исторически обусловленные детерминанты политической психологии.

Основную проблему взаимоотношений России и Запада он видит в отсутствии диалога между ними, в отсутствии стратегической повестки обсуждаемых вопросов, в рамках которой интересы сторон согласуются на десятилетия вперёд. Вместо стратегического диалога доминирует нарастающий ком противоречий по многочисленным тактическим вопросам.

Подводя итог, нельзя умолчать о том, что издание разочаровывает типичным для современного российского книжного рынка лукавством: прикрываясь авторитетом легендарного дипломата, в свет вышел очередной сборник, порождённый стараниями маркетологов. Люди, приобретающие книгу исходя из её многообещающего названия и вводящей в заблуждение аннотации, будут крайне разочарованы, так как они совершенно не соответствуют содержанию. И если в книжном магазине внимательный покупатель может с лёгкостью обнаружить этот подлог, то, приобретая данное издание через Интернет, он такой возможности лишён. Фактически "Понять Путина" это типичная хрестоматия с подборкой материалов, написанных Киссинджером в разные годы и связанных тем или иным образом с СССР и Россией. Разделы книги "Вместо

⁴⁹ Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 127. Ср. с. 146–147, 176–177. О пагубных сторонах глобального доминирования США для самих Соединённых Штатов см., например: Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. 288 с.; *Его же*. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. 240 с.; Сорос Д. Мыльный пузырь американского превосходства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 192 с.; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. В. ИONOVA. М.: Альпина Паблишер, 2014. 504 с.

⁵⁰ См.: Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 128.

⁵¹ См.: Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М.Н. Десятовой. М.: АСТ, 2015. С. 288.

⁵² См.: Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 135–138. Ср.: Якокка Л., Уитни К. Куда подевались все лидеры? Минск: Попурри, 2008. 320 с.

⁵³ См.: Киссинджер Г. Понять Путина ... С. 138–139, 156, 161. Ср.: Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ, Ермак, 2003. 384 с.

предисловия", "Новый мировой порядок"⁵⁴, "Америка и Советский Союз" — экскурсы в историю, в которых рассматриваются крах "доктрины Брежнева" и "доктрина Рейгана", а также политика Горбачёва⁵⁵, извлечения из классической и давно ставшей библиографической редкостью "Дипломатии"⁵⁶, которую с 1997 г. не переиздают, хотя этой работы давно ждут все, кто серьёзно интересуется вопросами внешней политики и международных отношений. Затем следуют "нарезки" из другой уже хорошо известной российскому читателю работы "Нужна ли Америке внешняя политика?"⁵⁷: "Америка на вершине: империя или лидер?", "Отношения с Россией"⁵⁸, а завершается издание публикациями извлечений из интервью и статей политолога за 2003–2014 гг. Причём относительно нового текста, датированного 2012–2014 гг., всего 12 страниц⁵⁹.

Этот "сухой остаток" становится ещё скромнее, если принять во внимание весьма обширное для и так отнюдь не объёмного издания введение⁶⁰. Текст его буквально напичкан цитатами, но нет ни одной оформленной ссылки на источник, хотя иногда автор и указывает перед цитированием персону, которой принадлежит заковыченный текст. Во введении есть интересные мысли, но сам стиль подачи — безапелляционно-констатирующий — преисполнен размышлениями конспирологического характера, что у любого читателя, знакомого с историей дипломатии, особенностями работы дипломатических ведомств и обширной мемуарной литературой по данной теме, не может не вызывать недоверия. Хрестоматия Г. Киссинджера достойна более выверенного, научно обоснованного и серьёзного введения, тем более когда речь идёт о такой "скользкой теме", как концепции всемирного заговора, мирового правительства и прочих, любимых жёлтой прессой, "масонских" вариациях, "просто" объясняющих чрезвычайно сложные явления. Касаясь подобных вопросов, необходимо каждый довод, тем более цитату, подкреплять авторитетным источником и соответствующим разработанным научным аппаратом. Автор и издательство не потрудились этого сделать, понизив тем самым общий уровень сборника извлечений из работ Г. Киссинджера.

Большим недостатком издания является то, что оно лишено какого-либо научного комментария. Между тем один из разделов книги настолько плохо согласуется со всем прочитанным текстом, что возникает вопрос, действительно ли этот текст принадлежит Г. Киссинджеру, не является ли он литературной мистификацией?⁶¹ Подобные несоответствия ставят читателя в тупик и нуждаются в пояснении, нарушая всю логику как предшествовавшего, так и последующего повествования.

⁵⁴ См. также: *Киссинджер Г. Мировой порядок*. М.: АСТ, 2015. 512 с.

⁵⁵ См.: *Киссинджер Г. Понять Путина ...* С. 32–125.

⁵⁶ См.: *Киссинджер Г. Дипломатия* / пер. с англ. В.В. Львова; послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.

⁵⁷ См.: *Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика?* / пер. с англ. В. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002. 352 с.

⁵⁸ *Киссинджер Г. Понять Путина ...* С. 126–154.

⁵⁹ Там же. С. 195–206.

⁶⁰ Там же. С. 5–31.

⁶¹ См.: *Барабаны войны (Из интервью Г. Киссинджера The Daily Squib) / Понять Путина. Политика здравого смысла / Генри Киссинджер*. М.: Алгоритм, 2015. С. 195–197.

Однако, даже несмотря на указанные недостатки, книга своевременна и полезна: невзирая ни на какие безобразные псевдополитологические введения и неэтичные маркетинговые ходы, Киссинджер — один из наиболее выдающихся стратегических аналитиков, и изменить этого не могут даже издатели, низводящие работу уважаемого автора до уровня массово-политического литературного ширпотреба. Даже в таком виде книга будет полезна студентам, аспирантам, преподавателям, всем, кто интересуется международной политикой, но не имеет времени для более серьёзного погружения в тему.

Сильная сторона Киссинджера как аналитика в том, что он не мыслит чёрно-белыми категориями, пытается рассматривать политические процессы во всей полноте, выявлять противоречивые тенденции развития международных отношений и коллективного сознания, определить, каких политических результатов в этих условиях можно достичь.

Ключевые слова: *США — внешняя политика — дипломатия — международные отношения — геополитика — идеология — стратегическое планирование — Киссинджер — политическая психология.*

Keywords: *United States — foreign policy — diplomacy — international relations — Geopolitics — ideology — strategic planning — Kissinger — political psychology.*